

«О дурных вкусах и чувстве ответственности»

«Литературная газета» напечатала 3 января статью Б. Изакова «О дурных вкусах и чувстве ответственности», в которой выступает против появления в репертуаре некоторых театров переводной бульварной драматургии, глубоко чуждой советской морали, несовместимой с идейно-эстетическими принципами нашего искусства. Так, например, в Московском драматическом театре имени Пушкина, Ленинградском театре комедии и в ряде местных театров идет низкопробная пьеса «Телефонный звонок» Ф. Нотта. В этом, с позволения сказать, литературном произведении подробнейшим образом описывается, как один грязный делец поручает задушить свою жену наемному убийце и какие «интригующие» последствия вызвала попытка осуществить этот бандитский сговор.

Трудно понять, какими идейно-художественными соображениями руководствовались театральные работники, предлагающие вниманию своих зрителей этот пошлый буржуазный детектив.

Постановка подобных пьес, как в свое время указывалось в известном постановлении Центрального Комитета партии «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», является попыткой предоставить советскую сцену «для пропаганды реакционной буржуазной идеологии и морали, попыткой отравить сознание советских людей мировоззрением, враждебным советскому обществу, оживить пережитки капитализма в сознании и быту».

В связи с постановкой детектива «Телефонный звонок» в статье «Литературной газеты» справедливо говорится:

«Мы живем в обстановке острой идеологической борьбы. Мировая реакция то и дело пытается перейти в наступление на идеологическом фронте. В этих условиях необходим тщательный идейно-эстетический анализ тех зарубежных произведений, с которыми мы собираемся знакомить советского зрителя и читателя».

Газета призывает отрешиться от иллюзии, будто «всякий писатель, не принимавший прямого участия в реакционных выходах, есть уже, по сути дела, прогрессивный автор, а всякое произведение, действие которого разворачивается в среде простых людей, а не в буржуазном высшем свете, демократично. Наши критики подчас с большой легкостью, но без достаточных оснований раздают такие эпитеты, как «прогрессивный» и «демократический». А между тем бросаться этими высокими словами, право, не следует».

В статье приводится высказывание секретаря Куйбышевского райкома КПСС г. Ленинграда тов. В. Н. Кирсановой, которая на недавнем пленуме Ленинградского горкома партии говорила, что «на сцену проникают пьесы, чуждые по своей направленности советской морали, вредящие делу воспитания молодежи. Таков, например, спектакль «Телефонный звонок», продол-

жающий «традиции» американской гангстерской литературы».

У наших театров есть широчайшие возможности ознакомления зрителей с драматургией стран народной демократии, со всем лучшим в современной прогрессивной зарубежной драматургии. И нужно разумно использовать эти возможности в интересах зрителя, в интересах передового искусства советского театра, с величайшей ответственностью, с большой ответственностью подходить к формированию репертуара. Однако эти возможности используются порой не на пользу нашему искусству, культурному сотрудничеству между народами.

«Приходится признать, — замечает «Литературная газета», — что некоторые наши театры поддались на дешевую занимательность иных зарубежных пьес, открыли свою сцену для низкопробной и идеологически враждебной нам драматургической страшилки».

В подтверждение этого, кроме «Телефонного звонка», в статье называется пьеса А. Кристи «Свидетель обвинения», поставленная Центральным театром транспорта. Автор этой пьесы является постановщиком «великого множества детективных романов, наводняющих книжный рынок США и Англии».

Бульварщина пытается пробить себе дорогу не только на сцену, но и в издательства. Так, например, Издательство литературы на иностранных языках выпустило пошлый роман Дафнэ дю Мурье.

В заключение «Литературная газета» пишет, что «зритель непременно спросит с тех, кто, потеряв чувство ответственности, делает ставку на снижение идейного и художественного уровня нашего искусства».

Хорошие постановки хороших пьес зарубежных авторов вызывают большой интерес советских зрителей. Каждое произведение, которое талантливо воплощает жизненную правду, вдохновлено прогрессивными идеями мира и дружбы народов, находит доступ к их сердцу. Зачем же оплошлять благородную идею расширения международных культурных связей постановками низкопробных произведений, предназначенных для бульварных буржуазных театров.

Советское искусство — искусство передовых идей, высоких гуманистических устремлений, благородных моральных устоев. Оно является пламенным глашатаям передовой советской идеологии и морали, незыблемых принципов партийности, лежащих в основе художественного творчества. Долг каждого литератора, каждого работника искусств — бороться с любыми проявлениями враждебной реакционной идеологии, всегда и во всем отстаивать идейную чистоту нашей литературы и искусства.

Правда, Москва,
Н. янв. 1957.